

ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ФИНАНСИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: СТРУКТУРА И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АКТОРОВ

Дарья Александровна Талагаева,

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
Москва, Россия,
d.talagaeva@mail.ru

Екатерина Андреевна Антюхова,

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
Москва, Россия,
e.antukhova@gmail.com

Получена 05.10.2023.

Поступила после рецензирования 13.11.2023.

Принята к публикации 14.11.2023.

Для цитирования: Талагаева Д. А., Антюхова Е. А. Европейское пространство финансирования научных исследований: структура и взаимодействие акторов // Дискурс-Пи. 2023. Т. 20. № 4. С. 82–96. https://doi.org/10.17506/18179568_2023_20_4_82

Аннотация

В статье анализируется структура и динамика развития акторов в рамках Европейского пространства финансирования научных исследований (ЕПФИ). Исследовательский интерес при этом сосредоточен на изучении мероприятий по финансированию фундаментальных исследований. Хотя подавляющая часть

© Талагаева Д. А., Антюхова Е. А., 2023

финансирования в рамках ЕПФИ направляется на стратегические и прикладные исследования и определяется политическими приоритетами, в течение двух последних десятилетий поддержке фундаментальных исследований стало уделяться больше внимания, что повлекло за собой ряд изменений в инструментах и структуре источников финансирования, а также институтах-реципиентах. Эти изменения находятся в центре внимания настоящей статьи. Описываются группы акторов в области фундаментальных исследований и анализируется их динамика, чтобы понять, в какой степени они способны преодолеть фрагментацию европейского ландшафта, продолжая поддерживать национальные финансовые системы. Для детального изучения современной «матрицы акторов» авторы статьи предлагают рассматривать их в рамках модели, фокус внимания которой сосредоточен на отношениях между национальными финансирующими агентствами, Европейской комиссией и Европейским исследовательским советом. Система финансирования в Евросоюзе является более сложной, чем аналогичные системы национальных государств, поскольку предполагает горизонтальные и вертикальные взаимоотношения между учреждениями. Задача состоит не только в том, чтобы найти приемлемый способ объединения финансовых потоков, но и в том, чтобы преодолеть значительные транзакционные издержки, связанные с процессом гармонизации и функционального разделения труда.

Ключевые слова

Европейское исследовательское пространство, Европейский исследовательский совет, Европейский научный фонд, Европейское пространство финансирования научных исследований, фундаментальная наука

UDC 327

DOI: 10.17506/18179568_2023_20_4_82

EUROPEAN FUNDING AREA: STRUCTURE AND INTERACTIONS OF ACTORS

Daria A. Talagaeva,

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University),
Moscow, Russia,
d.talagaeva@mail.ru,

Ekaterina A. Antyukhova,

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University),
Moscow, Russia,
e.antyukhova@gmail.com

Received 05.10.2023.

Revised 13.11.2023.

Accepted 14.11.2023.

For citation: Talagaeva, D.A., Antyukhova, E.A. (2023). European Funding Area: Structure and interactions of actors. *Discourse-P*, 20(4), 82–96. (In Russ.). https://doi.org/10.17506/18179568_2023_20_4_82

Abstract

The article examines the structure and the development dynamics of actors operating within the European Funding Area (EFA), with a focus on basic research funding. Though the overwhelming part of research funding in the EFA is directed to strategic and applied research and “policy-driven”, basic research funding has received more attention during the past couple of decades, which has led to a number of changes in funding instruments, subsidy source structure, and recipient institutions. These changes are of interest in the research. It describes groups of actors involved in basic research funding and analyzes their dynamics to understand the extent to which these groups can overcome the fragmentation of the European funding landscape while continuing to support national funding systems. For a detailed study of the current “actor matrix”, the authors propose to consider them within a model that focuses on the relationship between the national funding agencies, the European Commission, and the European Research Council. The funding system in the European Union is more complex than in most nation states as it entails horizontal and vertical relationships between funding agencies. The challenge is not only to find a “modus vivendi” in order to combine financial flows, but also to overcome considerable transaction costs associated with the process of harmonization and functional division of labor.

Keywords:

European Research Area, European Research Council, European Science Foundation, European Funding Area, basic research.

Введение

Процессы финансирования европейской науки и анализ деятельности структур, которые в них участвуют, в западном научном дискурсе иногда рассматриваются сквозь призму Европейского пространства финансирования научных исследований (ЕПФИ) – ландшафта, включающего в себя множество акторов и агентов разного уровня, среди основных задач которых стоит поддержка научных исследований в Европе. Здесь следует отметить, что хотя это пространство до сих пор не институционализировано, в работах западных исследователей и программных документах Европейского исследовательского пространства (ЕИП) это понятие используется для неформального описания совокупности финансовых процессов в системе

европейской науки¹ (Nedeva, 2013, p. 223). Основной целью ЕПФИ является обеспечение конкурентоспособности всего комплекса научных исследований в Европе, что, по мнению европейских функционеров, может быть достигнуто благодаря отлаженной, хорошо работающей системе выделения бюджетных средств. В отличие от основных экономических конкурентов – США, Японии и КНР – Европейский союз сталкивается с особыми трудностями в максимизации использования своего потенциала (Muldur et al., 2006; Bonaccorsi, 2007). К тому же в ЕПФИ входят не только национальные исследовательские системы членов ЕС, но и ряд ассоциированных стран, таких как Исландия, Норвегия и Израиль², многие из которых имеют давние традиции проведения исследований и мобилизации финансовых ресурсов. Кроме того, некоторые европейские страны (например, Швейцария) начиная с 9-й Рамочной программы научных исследований и технологического развития ЕС (РП9) «Горизонт Европа» (2021–2027 гг.) не принимают полноценного участия в программах по науке (Cavallaro & Lepori, 2021, p. 1313), однако активно вовлечены в деятельность общеевропейских исследовательских проектов, таких как *European Cooperation in Science and Technology* (COST), *European Organization for Nuclear Research* (CERN), *Eureka*³.

Таким образом, ввиду многоуровневой системы участников и структур на разных территориальных уровнях (Kuhlmann, 2001, p. 960), «матрица акторов» системы финансирования в ЕС более сложна, чем в большинстве стран, и предполагает горизонтальные и вертикальные взаимоотношения. Основной задачей является гармонизация их интересов, а также преодоление значительной асимметрии как в качестве исследований и оборудовании, так и в финансировании деятельности между членами ЕС (и ассоциированными странами).

Многообразие акторов в европейском финансовом ландшафте

ЕПФИ можно рассматривать как часть европейского исследовательского пространства (Nedeva, 2013, p. 224), образованного корпоративными акторами, которые так или иначе вовлечены в деятельность по финансированию науки. Целесообразно сосредоточить внимание на тех акторах, которые непосредственно отвечают за разработку и реализацию политики финансовой поддержки

¹ Pongratz consulting collaborations. *Fenix Scientific AB*. Retrieved November 9, 2023, from <https://fenixscientific.se/fenix-scientific-ab-collaborations/pongratz-consulting-collaborations>

² Iceland and Norway are first countries associated with Horizon Europe (2021, September 24). *Research and Innovation*. Retrieved November 9, 2023, from https://research-and-innovation.ec.europa.eu/news/all-research-and-innovation-news/iceland-and-norway-are-first-countries-associated-horizon-europe-2021-09-24_en

³ Bilateral cooperation: Science and technology agreements with non-EU countries Switzerland. *Research and Innovation*. Retrieved November 9, 2023, from https://research-and-innovation.ec.europa.eu/strategy/strategy-2020-2024/europe-world/international-cooperation/bilateral-cooperation-science-and-technology-agreements-non-eu-countries/switzerland_en

исследований, в частности, на агентствах или программах, участвующих в поддержке фундаментальных исследований. В рамках настоящего исследования анализу подлежат акторы «первого порядка», т.е. национальные финансирующие агентства (НФА) и Европейская комиссия (ЕК), представленная Генеральным директором по исследованиям и инновациям, и акторы «второго порядка», которые формируются акторами «первого порядка» на основе представительства или делегирования. Среди акторов «второго порядка» – организации, основанные на коллективных действиях отдельных национальных структур, т.е. на транснациональном сотрудничестве. В качестве примера можно привести Европейский научный фонд (ЕНФ). Также игроками «второго порядка» можно считать такие структуры, как Европейский исследовательский совет (ЕИС), который был создан для выполнения определенных задач в области финансирования фундаментальных исследований (Талагаева, 2018b, с. 151).

Необходимо учитывать, что финансирующие науку акторы являются корпоративными структурами и заинтересованы как в максимизации своих бюджетов, так и в сохранении максимальной свободы действий при определении финансовой политики (Epstein & O'Halloran, 1999, p. 189). Здесь следует обозначить возможные трения, которые могут возникнуть в ЕПФИ. Установление дополнительного – наднационального – уровня к финансированию на национальном уровне может поставить под угрозу основные интересы НФА, особенно когда речь идет о прямой поддержке проектов и ученых. Это происходит, во-первых, из-за вытеснения или «утечки мозгов». Хотя исследователи обладают определенной гибкостью в распределении временных ресурсов между несколькими проектами, растущий успех в ЕС может привести к тому, что они будут все больше сосредотачиваться на наднациональном уровне. Можно говорить о том, что структуры наднационального уровня стараются «навязать свою повестку дня и определенный тип дискурса» (Русакова, Русаков, 2017, с. 68). Во-вторых, из-за замещения бюджета, поскольку национальные исследовательские бюджеты обычно предусматривают часть средств для ЕС и часть, которая поддерживает НФА, что может быть чревато конфликтами при их распределении.

Структуры управления являются определяющим фактором в борьбе за интересы, наделяя акторов властными правами. Последние означают права действовать и принимать решения по определенным вопросам политики, тем самым предоставляя акторам полномочия решать, как действовать. В целом можно выделить три способа регулирования вертикальных и горизонтальных отношений в ЕПФИ – на основе конкуренции, взаимодополняемости (комплементарности) и сотрудничества.

В случае конкурентного управления ЕС и НФА имеют полномочия финансировать исследования в одних и тех же областях, использовать одни и те же инструменты и применять одни и те же критерии. Комплементарное управление, напротив, является формой администрирования, которая позволяет избежать дублирования властных прав и настаивает на разделении труда в рамках ЕПФИ: эти права распределяются таким образом, чтобы области деятельности разграничивались во избежание конфронтации и трений. Однако подобное

разграничение часто затруднено, для такого типа распределения полномочий характерно размытие границ. Совместное управление направлено на объединение усилий НФА и ЕС в координации деятельности по финансированию таким образом, чтобы стал возможен синергетический эффект. Например, путем объединения ресурсов и знаний для организации финансирования на общеевропейском уровне (приведем в качестве примера Европейское космическое агентство). Это может быть способом преодолеть негативные последствия конкурентных отношений или избежать конфликтов в случае размывания границ полномочий при взаимодополняющем управлении. Очевидной проблемой совместного управления является поиск консенсуса между сторонами, особенно если инструменты финансирования вступают в противоречие с национальными интересами (Антюхова, 2020).

Эволюция способов финансирования фундаментальных исследований

Фундаментальные исследования на наднациональном уровне ЕПФИ долгое время оставались исключительно делом созданного в 1974 г. ЕНФ. Намерение основать такую организацию было похоже на другие транснациональные инициативы: национальные границы воспринимались исследователями как ограничение научных разработок. Отсутствие критической массы во многих дисциплинах, недостаток ресурсов и развитие трансграничных сетей ученых – все это способствовало росту заинтересованности в наднациональном финансировании. Оно рассматривалось как деятельность по принципу «снизу вверх», хотя позже ЕНФ внедрил рамочные программы с темами, представляющими общий интерес. Исследовательская деятельность, поддержка которой осуществлялась через ЕНФ, носила выраженный фундаментальный характер и не предполагала практического применения. Таким образом, полномочия по принятию решений о финансировании оставались на страновом уровне, а ЕНФ брал на себя ответственность только за организацию самого процесса.

Совместные исследования были усилены в 1990-е гг. созданием Европейского совета руководителей исследовательских советов (European Union Research Organizations Heads of Research Councils, EUROHORCs) организациями, ориентированными на фундаментальную науку. Его основная миссия заключалась в лоббировании фундаментальной науки на общеевропейском уровне. EUROHORCs прекратил свою деятельность в 2011 г., войдя вместе с большим количеством других организаций, занимающихся фундаментальными исследованиями, в *Science Europe*⁴. Но его основные задачи остались актуальными и в этой новой структуре – усиление роли фундаментальных исследований на общеевропейском уровне, развитие финансирования и исследовательского по-

⁴ *Science Europe* – ассоциация крупных организаций, финансирующих исследования, и организаций, выполняющих исследования. Она был основан в октябре 2011 года и базируется в Брюсселе.

тенциала, однако мероприятия по оказанию материальной поддержки больше не предусмотрены. Создание *Science Europe* стало результатом конфликтов между членами ЕНФ относительно финансовых стратегий и общей деятельности по продвижению фундаментальных научных исследований на наднациональном уровне. В итоге в 2014 г. было принято решение свернуть деятельность ЕНФ. Он должен был отказаться от своей исследовательской и политической деятельности и продолжать работать только с рядом советов и комитетов, которые проводят научную экспертизу в различных областях. Фактически ЕНФ прекратил существование как финансирующее агентство.

ЕС начал деятельность по выделению материальных средств с намерением укрепить «научные и технологические основы промышленности Сообщества и побудить ее стать более конкурентоспособной на международном уровне» (Gronbaek, 2003, p. 394) и до сегодняшнего дня основывает свою легитимность в поддержке исследований главным образом на достижении данной цели, хотя в целом проблемы Сообщества в 1990-е гг. стали дополнительным объектом интереса. Именно в рамках таких проблем темы фундаментальных исследований могли бы стать частью финансируемых проектов. Такие проекты также являются частью Программы Марии Склодовской-Кюри (Marie Skłodowska-Curie Actions, MSCA), направленной на повышение мобильности молодых ученых. Из-за расширения финансовой деятельности ЕС в части фундаментальной науки существовала потенциальная опасность вытеснения, т.е. потери ученых, заинтересованных в программах ЕНФ, но это не привело к конфронтации или нежелательной динамике в части фундаментальной науки ЕПФИ. Кроме того, ЕНФ, наряду с COST и ЕС, приступил к реализации рамочных программ (EUROCORES⁵), что позволило тематически разграничить их финансовые средства.

В целом можно констатировать, что отношения акторов с начала 1990-х гг. по 2007 г. были относительно бесконфликтными, поскольку ни один из них не оспаривал позицию другого, и конкуренция, хотя потенциально и существовала, оставалась на низком уровне, как по вертикали, так и по горизонтали.

Современные акторы ЕПФИ

Чтобы ответить на вопрос, каковы на сегодняшний день отношения внутри ЕПФИ, рассмотрим треугольник, образованный тремя акторами, и проанализируем каждую из его сторон.

Отношения между НФА и ЕС (Еврокомиссией). Одной из составляющих 7-й Рамочной программы (РП7), рассчитанной на 2007–2013 гг.⁶, стала

⁵ EUROCORES (EUROpean COLlaborative RESearch) Scheme. *EUROCORES: European Science Foundation*. Retrieved November 9, 2023, from <http://archives.esf.org/coordinating-research/eurocores.html>

⁶ Seventh framework programme of the European Community for research and technological development including demonstration activities (FP7). *European Commission*. Retrieved November 9, 2023, from <https://cordis.europa.eu/programme/id/FP7>

программа «Идеи». Цель – поддержка передовых исследований европейских научных коллективов по всем научно-технологическим направлениям. Для реализации этой цели был создан ЕИС. Тем самым ЕС впервые подтвердил готовность финансировать фундаментальные исследования, что стало институционализацией их финансирования в рамках ЕПФИ. Но даже в этом случае ЕС настаивал на финансировании исследований, способствующих «благополучию и социальному прогрессу». Важность этого шага заключается в признании того, что фундаментальные исследования могут быть «ключевым фактором» в обеспечении «новых возможностей для научно-технического прогресса» и «играют важную роль в производстве новых знаний»⁷. При этом финансирование через программу «Идеи» являлось комплементарным по отношению к национальному финансированию.

Преемником данной программы стал раздел «Превосходная наука» 8-й Рамочной программы ЕС (РП8) на 2014–2020 гг. «Горизонт 2020»⁸. В общих чертах под «превосходством» понимается занятие лидирующих позиций в определенных научных направлениях. Достижение этой цели «усилит уровень превосходства европейской научной базы и обеспечит устойчивый поток исследований мирового класса, способных гарантировать конкурентоспособность Европы в долгосрочной перспективе» (Талагаева, 2018а, с. 180).

Несмотря на указанные изменения и с принятием в 2021 г. РП9 Европейская комиссия, в частности Генеральный директорат по исследованиям и инновациям, по-прежнему сохраняет репутацию финансирующего актора, который остается «политическим» и, следовательно, ориентированным на прикладные цели. По этой причине НФА испытывают недоверие к ЕК и ее намерениям в отношении будущего статуса фундаментальных исследований.

Отношения между ЕС (Еврокомиссией) и ЕИС. Начиная с программы «Горизонт 2020» ЕИС осуществлял полномочия на основании ряда актов, которые сделали его структуру более комплексной, в рамках раздела программы «Наука о качестве» (Slerak & Pozhilova, 2021, p. 433). РП8 предусматривала увеличение бюджета ЕИС на 77% (Талагаева, 2018а, с. 178). Являясь посредническим агентством, как и большинство национальных агентств (Luukkonen, 2014), ЕИС должен соединять политические и научные интересы. Учитывая признание со стороны ЕК неотъемлемых преимуществ финансирования пограничных исследований для общего благополучия ЕС, кажется, что наведение мостов не является слишком сложной задачей. Позиция ЕК в отношении «политики на расстоянии» выражена в формальной конструкции ЕИС, который является делегированным агентством в соответствии с законодательством ЕС (ст. 55) с правом осуществ-

⁷ Council Decision concerning the specific programme: Ideas implementing the Seventh Framework Programme of the European Community for research, technological development and demonstration activities (2007 to 2013) (2006, December 19). *EUR-Lex*. Retrieved November 9, 2023, from <https://eur-lex.europa.eu/eli/dec/2006/972/oj>

⁸ H2020-EU.1. Excellent Science. *EFFRA Innovation Portal*. Retrieved November 9, 2023, from <https://portal.effra.eu/wiki/taxonomy-list-taxon/9008>

влять «все или часть» программ или проектов Сообщества «от имени Комиссии и под ее ответственность»⁹. Делегирование подразумевает, что ЕИС действует независимо, «в соответствии с принципом научного совершенства, автономии, эффективности, прозрачности и подотчетности»¹⁰. Все административные задачи берет на себя исполнительное агентство. Роль ЕК заключается в том, чтобы обратить внимание на то, что ЕИС уважает в своей работе «принципы научного совершенства, автономии, эффективности и прозрачности»; он должен утвердить рабочие программы и решения о финансировании; позаботиться о промежуточной оценке и представлять ЕК в Программном комитете, который создан для оказания поддержки Комиссии, прежде чем она примет годовую программу работы ЕИС. Комитет также является своего рода посреднической структурой при разрешении разногласий по существу между ЕК и ЕИС.

Таким образом, ЕК играет роль «принципала» ЕИС, поскольку остается ответственной за использование денег ЕС, должна оценивать и защищать политические последствия материальной поддержки Совета и следить за тем, чтобы он соблюдал согласованные принципы «надлежащего поведения» и цели финансирования. Комиссия не вмешивается ни в разработку программ финансирования ЕИС, ни в решения о поддержке, но, будучи ответственным учреждением перед Европейским советом, должна принять общую программу работы и решения задним числом. Это дает некоторые рычаги для вмешательства, но не из политических целей. При появлении разногласий Программный комитет функционирует как «политический совет» на «арене контроля» финансирующих агентств, как «интерфейс между агентствами и их окружением» (Braun, 1998, p. 815). В целом это обеспечивает относительно автономную позицию ЕИС в политике финансирования.

В РП9 ЕИС по-прежнему сохраняет свои полномочия, поскольку ЕС заинтересован оставаться «полноправным спонсором» в Европе и даже в дальнейшем расширении своего портфеля, а фундаментальная наука служит этой цели. Многие акторы, которые сегодня извлекают выгоду из ЕИС, выступают в качестве его защитников. Финансирование ЕИС можно в целом охарактеризовать как игру с положительной суммой: участие в конкурсе на финансирование приносит чистую выгоду академическим дисциплинам просто потому, что открывает новые направления исследований, а также помогает сделать их более заметными. Это выгодно всем членам научного сообщества (König, 2019, p. 250).

⁹ Commission Decision of 8/X/2008 delegating powers to the European Research Council Executive Agency with a view to performance of tasks linked to implementation of the specific programme Ideas in the field of research comprising in particular implementation of appropriations entered in the Community budget. *Commission of the European Communities*. Retrieved November 9, 2023, from http://erc.europa.eu/sites/default/files/document/file/comm_c_2008_5694_f_en.doc

¹⁰ Council Decision concerning the specific programme: Ideas implementing the Seventh Framework Programme of the European Community for research, technological development and demonstration activities (2007 to 2013) (2006, December 19). *EUR-Lex*. Retrieved November 9, 2023, from <https://eur-lex.europa.eu/eli/dec/2006/972/oj>

Отношения между НФА и ЕИС. Совет является частью Евросоюза, но не представляет его. Он обладает делегированными и дискреционными полномочиями, а его основное внимание сосредоточено на продвижении передового опыта в науке и развитии ЕИП с положительными побочными эффектами для всех стран и национальных фондов. Удаленность ЕИС от ЕК обеспечивает ему доверие части «научного сообщества финансистов» и создает сходство с интересами НФА. Однако, чтобы понять отношения между ними, следует рассмотреть различие вертикальных и горизонтальных связей. Горизонтальные связи относительно гармоничны: НФА, их транснациональные организации и ЕИС выступают за «научно обоснованный» способ финансирования в рамках ЕПФИ. Здесь эти структуры являются возможными союзниками. Есть и другие аргументы в пользу довольно мирного сосуществования на данном уровне: ЕИС помогает снизить транзакционные издержки при налаживании координации и избежать проблем коллективных действий, которые возникают, когда НФА вынуждены объединяться и находить консенсус по разработке стратегий на общеевропейском уровне. Недостатком является то, что последние не оказывают никакого прямого влияния на решения ЕИС. Это может защитить интересы фундаментальной науки, но не учитывает корпоративные интересы финансирующих агентств, которым приходится конкурировать в рамках ЕПФИ.

У ЕИС есть программа инструментов финансирования, которая была разработана без официального одобрения НФА, хотя в ней частично учтены их интересы (например, когда была скопирована программа *EURYP*¹¹ в форме стартовых грантов). Все инструменты разрабатываются в рамках ЕИС и обсуждаются в Программном комитете с ЕК (и другими представителями европейских стран). Поскольку НФА официально в этом не участвуют, у них нет возможности воздействовать на то, как организуется ЕПФИ в области фундаментальной науки. Если они хотят повлиять на его развитие, единственной альтернативой является использование собственных средств. До недавнего времени таким способом было использование ЕНФ и его различных программ финансирования, однако от него НФА отказались, и никакой альтернативы до сих пор не найдено. Оставшийся способ организации транснационального сотрудничества – «изменяемая геометрия» (например, сотрудничество в рамках программы *ERA-NET*)¹². «Региональное сотрудничество», организованное для особых случаев (например, для определенных дисциплин) и с небольшой группой НФА, является вариантом, который гарантирует им право действовать по своему усмотрению и повышает шансы увеличить индивидуальные бюджеты. Более того, это может снизить некоторые операционные издержки трансграничного сотрудничества и иметь определенное значение для наращивания потенциала в рамках ЕПФИ, например, путем установления передовой практики и контрольных показателей для других финансирующих учреждений.

Выводы

Анализ текущего состава акторов ЕПФИ позволяет выявить динамику, способствующую усилению наднационального финансирования в области фундаментальной науки, что, однако, не означает автоматического усиления роли ЕК. Создание такого посреднического агентства, как ЕИС, что типично для систем поддержки фундаментальной науки, привносит элемент управления, который нелегко вписывается в разделительную линию между наднациональным и национальным финансированием.

Чтобы понять динамику состава действующих лиц, можно провести различие между двумя аспектами конфликта, которые характеризуют европейское пространство поддержки исследований: вертикальные отношения предполагают национальное и наднациональное измерение, а на горизонтальном, наднациональном, уровне существуют различия между политической и научной составляющими.

В вертикальном измерении ЕИС является одновременно союзником и конкурентом НФА. Несмотря на идеологические сходства, сохраняется скрытая напряженность из-за возможных механизмов вытеснения и замещения. Дело в том, что ЕИС является корпоративным актором, т.е. должен защищать интересы выживания организации и свое положение в иерархии, где большое количество действующих лиц борется за преимущества. Чем успешнее становится ЕИС, тем больше у него возможностей для разработки дальнейших действий. Очевидно, что чем больше ресурсов в распоряжении ЕИС, тем большую роль играет конкуренция. Это может привести к серьезной напряженности (Follesdal, 2019, p. 237).

Если мы посмотрим на горизонтальное измерение финансирования, то можно констатировать, что здесь ЕИС является одновременно и союзником НФА, и своего рода «буфером» против сил, которые отстаивают ориентированный на политику подход к финансированию. Обе структуры способствуют финансированию фундаментальной науки: в этом смысле ЕИС играет не против НФА, а вместе с ними, одновременно оказывая содействие ЕС в финансировании фундаментальной науки в рамках ЕПФИ.

Возникает вопрос: почему в финансировании наблюдаются центристские тенденции, а именно отказ НФА от намерений по транснациональному финансированию? В значительной степени это может быть объяснено совокупностью, которая типична для «территориально разделенных систем», т.е. неоднородностью государств-членов в федеративной стране или, как в данном случае, различных НФА. «Альянс по финансированию, ориентированному на науку» неоднороден не только по типам субъектов (научные дисциплины, научные академии, исследовательские организации), но и по типам финанси-

¹¹ What is EURYI? *EURYI: European Science Foundation*. Retrieved November 9, 2023, from <http://archives.esf.org/coordinating-research/euryi.html>

¹² Joint calls. *M.ERA-NET*. Retrieved November 9, 2023, from <https://www.m-era.net/joint-calls>

рующих агентств. Системы исследований и финансирования, как и культура финансирования, существенно различаются в Восточной, Южной и Северной Европе. Все еще развивающиеся восточноевропейские страны в большей степени зависят от поддержки ЕС, чем северные. Управляемые государством системы финансирования в Южной Европе часто придерживаются иной философии финансирования, чем в Северной Европе. Поэтому нельзя говорить о едином фронте НФА, которые отстаивают свою позицию против наднационального уровня. Некоторые наиболее успешные НФА настаивают на своей автономии и способности самостоятельно организовывать финансирование на транснациональном уровне, в то время как другие рассчитывают на то, что ЕС улучшит их системы финансирования и исследований.

В целом обе тенденции – растущая конкуренция в вертикальных отношениях с более заметной долей ЕИС в финансировании деятельности и тенденция к монополизации горизонтальных отношений – предполагают, что ЕПФИ движется к «нормализации» по сравнению со своими основными конкурентами: с доминирующей ролью крупного посреднического финансового агентства в центральном уровне финансирования фундаментальных исследований. Такая динамика предполагает средне- и долгосрочные изменения роли национальных фондов, поскольку центристские силы бросают вызов роли и значению национального уровня финансирования. Еще предстоит увидеть, как НФА реагируют на этот вызов. Без баланса интересов ЕПФИ окажется подвержено постоянным конфликтам, а его работа не только не сможет способствовать увеличению эффективности распределения финансовых средств, но и во многом будет мешать поступательному развитию.

Список литературы

1. Антюхова, Е.А. (2020). Акторные модели глобальной образовательной политики. *Полис. Политические исследования* (3), 158–168. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.03.11>
2. Русакова, О.Ф., Русаков, В.М. (2017). «Мягкая сила» как инструмент политической коммуникации и гуманитарной дипломатии. *Дискурс-Пи*, (1), 61–72. <https://dx.doi.org/10.17506/dipi.2017.26.1.6172>
3. Талагаева, Д.А. (2018а). Европейское исследовательское пространство в действии: программа «Горизонт-2020». *Полис. Политические исследования*, (1), 175–183. <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.01.12>
4. Талагаева, Д.А. (2018b). Научная экспертиза как инструмент управления Европейским научным пространством. *Вестник Брянского государственного университета*, (3), 150–155.
5. Bonaccorsi, A. (2007). Explaining poor performance of European science: Institutions versus policies. *Science and Public Policy*, 34(5), 303–316. <https://doi.org/10.3152/030234207X229411>

6. Braun, D. (1998). The role of funding agencies in the cognitive development of science. *Research Policy*, 27(8), 807–821. [https://doi.org/10.1016/S0048-7333\(98\)00092-4](https://doi.org/10.1016/S0048-7333(98)00092-4)
7. Cavallaro, M., & Lepori, B., (2021). Institutional barriers to participation in EU framework programs: Contrasting the Swiss and UK cases. *Scientometrics*, 126, 1311–1328. <https://doi.org/10.1007/s11192-020-03810-0>
8. Edler, J. (2003). Change in European R&D policy as a complex consensus-building process. In J. Edler, S. Kuhlmann, & M. Behrens (Eds.), *Changing governance of research and technology policy: The European research area* (pp. 98–132). Northampton: Edward Elgar.
9. Epstein, D., & O'Halloran, S. (1999). *Delegating powers. A transaction cost politics approach to policy making under separate powers*. Cambridge: Cambridge University Press.
10. Follesdal, A. (2019). Introduction: The European Research Council @ 10 – What has it done to us? *European Political Science*, 18, 237–247. <https://doi.org/10.1057/s41304-018-0163-x>
11. Gronbaek, D.A. (2003). European Research Council: An idea whose time has come? *Science and Public Policy*, 30(6), 391–404.
12. König, T. (2019). Political science and the European Research Council. *European Political Science*, 18, 248–266. <https://doi.org/10.1057/s41304-018-0165-8>
13. Kuhlmann, S. (2001). Future governance of innovation policy in Europe – three scenarios. *Research Policy*, 30(6), 953–976. [https://doi.org/10.1016/S0048-7333\(00\)00167-0](https://doi.org/10.1016/S0048-7333(00)00167-0)
14. Luukkonen, T. (2014). The European Research Council and the European research funding landscape. *Science and Public Policy*, 41(1), 29–43. <https://doi.org/10.1093/scipol/sct031>
15. Muldur, U., Corvers, F., & Delanghe, H. (2006). *A new deal for an effective European research policy*. Dordrecht: Springer.
16. Nedeва, M. (2013). Between the global and the national: Organising European science. *Research Policy*, 42(1), 220–230. <https://doi.org/10.1016/j.respol.2012.07.006>
17. Slepak, V.Yu., & Pozhilova, N.A. (2021). Legal foundations of funding fundamental science projects within the Horizon Europe programme. *Kutafin Law Review*, 8(3), 423–442. <https://doi.org/10.17803/2313-5395.2021.3.17.423-442>

References

1. Antyukhova, E.A. (2020). Aktornye modeli global'noj obrazovatel'noj politiki [Actor models of global educational policy]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, (3), 158–168. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.03.11>

2. Bonaccorsi, A. (2007). Explaining poor performance of European science: Institutions versus policies. *Science and Public Policy*, 34(5), 303–316. <https://doi.org/10.3152/030234207X229411>
3. Braun, D. (1998). The role of funding agencies in the cognitive development of science. *Research Policy*, 27(8), 807–821. [https://doi.org/10.1016/S0048-7333\(98\)00092-4](https://doi.org/10.1016/S0048-7333(98)00092-4)
4. Cavallaro, M., & Lepori, B., (2021). Institutional barriers to participation in EU framework programs: Contrasting the Swiss and UK cases. *Scientometrics*, 126, 1311–1328. <https://doi.org/10.1007/s11192-020-03810-0>
5. Edler, J. (2003). Change in European R&D policy as a complex consensus-building process. In J. Edler, S. Kuhlmann, & M. Behrens (Eds.), *Changing governance of research and technology policy: The European research area* (pp. 98–132). Northampton: Edward Elgar.
6. Epstein, D., & O’Halloran, S. (1999). *Delegating powers. A transaction cost politics approach to policy making under separate powers*. Cambridge: Cambridge University Press.
7. Follesdal, A. (2019). Introduction: The European Research Council @ 10 – What has it done to us? *European Political Science*, 18, 237–247. <https://doi.org/10.1057/s41304-018-0163-x>
8. Gronbaek, D.A. (2003). European Research Council: An idea whose time has come? *Science and Public Policy*, 30(6), 391–404.
9. König, T. (2019). Political science and the European Research Council. *European Political Science*, 18, 248–266. <https://doi.org/10.1057/s41304-018-0165-8>
10. Kuhlmann, S. (2001). Future governance of innovation policy in Europe – three scenarios. *Research Policy*, 30(6), 953–976. [https://doi.org/10.1016/S0048-7333\(00\)00167-0](https://doi.org/10.1016/S0048-7333(00)00167-0)
11. Luukkonen, T. (2014). The European Research Council and the European research funding landscape. *Science and Public Policy*, 41(1), 29–43. <https://doi.org/10.1093/scipol/sct031>
12. Muldur, U., Corvers, F., & Delanghe, H. (2006). *A new deal for an effective European research policy*. Dordrecht: Springer.
13. Nedeava, M. (2013). Between the global and the national: Organising European science. *Research Policy*, 42(1), 220–230. <https://doi.org/10.1016/j.respol.2012.07.006>
14. Rusakova, O.F., & Rusakov, V.M. (2017). “Myagkaya sila” kak instrument politicheskoy kommunikacii i gumanitarnoj diplomatii [Soft power as an instrument of political communication and humanitarian diplomacy]. *Diskurs-Pi*, (1), 61–72. <https://dx.doi.org/10.17506/dipi.2017.26.1.6172>
15. Slepak, V.Yu., & Pozhilova, N.A. (2021). Legal foundations of funding fundamental science projects within the Horizon Europe programme. *Kutafin Law Review*, 8(3), 423–442. <https://doi.org/10.17803/2313-5395.2021.3.17.423-442>
16. Talagaeva, D.A. (2018a). Evropejskoe issledovatel'skoe prostranstvo v dejstvii: Programma “Gorizont-2020”. [European Research Area in action: “Horizon-

2020” Programme]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, (1), 175–183. <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.01.12>

17. Talagaeva, D.A. (2018b). Nauchnaya ekspertiza kak instrument upravleniya Evropejskim nauchnym prostranstvom. [Scientific inquiry as a tool of European scientific space management]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*, (3), 150–155.

Информация об авторах

Талагаева Дарья Александровна – кандидат политических наук, доцент кафедры английского языка № 6, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, Москва, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7959-0741>, e-mail: d.talagaeva@mail.ru

Антюхова Екатерина Андреевна – доктор политических наук, доцент кафедры мировых политических процессов, заместитель декана по научной работе факультета управления и политики, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, Москва, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0860-4792>, e-mail: e.anytukhova@gmail.com

Information about the authors

Talagaeva Dar'ya Aleksandrovna – Candidate of Political Sciences, Associate Professor, English Language Department, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7959-0741>, e-mail: d.talagaeva@mail.ru

Antyukhova Ekaterina Andreevna – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Department of World Politics, Deputy Dean for Scientific Work, School of Governance and Politics, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0860-4792>, e-mail: e.antyukhova@gmail.com

---
